

Теория языкознания

О. В. Аверкова

Научный руководитель: Т. В. Попова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ СУБСТАНТИВА «БАБА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Термины родства – одна из самых древних и, на первый взгляд, хорошо изученных групп лексики в русском языке. В современном обществе наблюдается некоторая актуализация этого класса слов вследствие демократизации общения на постсоветском пространстве, усиления в нем игрового и ослабления нормативного начала.

Растет интерес и к существительному *баба*, что подтверждается как высокой частотой его употребления в интернет-ресурсах (так, например, 29.10.2013 на запрос «баба» «Яндекс» выдал 15 млн ответов, Google – более 19,5 млн), так и увеличивающимся числом научных работ, исследующих этот и смежный субстантивы (работы Т.А. Агапкиной, Л.В. Адониной, А.В. Беловой, М.М. Валенцовой, С. Вершинина). Проведенные и обработанные нами запросы на субстантив «баба» в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» от 28.12.2012 и 26.10.2013 также свидетельствуют об актуализации данной лексемы: количество ответов за год увеличилось примерно в 1,5 раза («Одноклассники» – 244 900 → 399 590, «ВКонтакте» – 7 112 367 → 10 934 774).

В условиях активизации употребления лексемы *баба* носителями современного русского языка представляется целесообразным и актуальным исследование значений этого субстантива.

В ходе анализа более 150 словарей (ассоциативных, диалектных, исторических, тематических, терминологических, толковых, топонимических, универсальных, фразеологических, частотных, этимологических, словарей иностранных слов, ненормативной лексики, новых слов, омонимов, синонимов, сокращений, устаревшей лексики, языка определенного писателя и др.), отражающих лексику разных периодов (XI–XVII вв. – 11 источников, XVIII в. – 6 источников, XIX в. – 9 источников, XX в. – 58 источников, XXI в. – 75 источников), было обнаружено, что исследователи выделяют у субстантива *баба* около 80 значений. Данные ЛСВ достаточно разнородны, что актуализирует вопрос о границах семантического варьирования данного субстантива, о разграничении его полисемии и омонимии.

В современной лингвистике выработаны следующие критерии разграничения полисемии и омонимии: семантический, этимологический,

грамматический, словообразовательный, лексикографический, синтаксический и др. Для анализа семантики существительного *баба* наиболее адекватными оказались грамматический, этимологический, лексикографический и семантический критерии.

Первый критерий показал, что субстантив *баба* может быть как именем нарицательным, так и именем собственным. ЛСВ имен собственных, в состав которых входит лексема *баба* (это ЛСВ 'топоним', 'антропоним', 'название поп-группы «АВВА»' и под.), лишены синхронной мотивированности, семантической выводимости из нарицательного имени, поэтому их целесообразно рассматривать как его омонимы. При этом этимологическая или формальная связь с нарицательным именем может сохраняться: так, ЛСВ-топонимы связаны со значением 'каменный идол', ЛСВ-антропонимы – с тюрк. 'отец, старик, уважаемый человек', игровое *баба* 'АВВА' – с языковой игрой фонетико-графической формой слов.

Этимологический критерий позволяет отнести к омонимам ряд ЛСВ субстантива *баба*, обозначающих лицо мужского пола, каменного идола либо вид выпечки – кулич. Значения 'религиозный проповедник суфийского ордена', 'дед, старик, пугало, бабай', 'мужчина, совершающий обряд обрезания', 'почетный титул', 'почетное обращение к старшему мужчине' пришли из тюркских языков. Более того, тюркская и славянская *баба* – явные омографы: совпадение написания сопровождается переносом ударения у тюркского субстантива на второй слог.

Значение 'каменный идол', по мнению одних историков языка, восходит к тюркскому *баба* 'старик, отец', по мнению других – обусловлено матриархатом, когда каменные фигуры человека во многих районах мира изображались в виде женщины. В словарях они подаются как омонимы.

Существует версия, что кулич был назван «бабой» по внешнему сходству этих феноменов: форма кулича в виде высокого цилиндра с волнообразными краями напоминала складки на женской юбке. В лексикографических же источниках данное значение традиционно связывается с заимствованием из польского или немецкого языков (с пирогом *Kugelkopf*) и выделяется как омоним.

Омонимичными – в силу семантической немотивированности, обособленности от значения 'женщина' для носителя современного русского языка – представляются и ЛСВ, номинирующие:

1. растения, животных, форма которых напоминает бабу ('пеликан', 'рыба-подкаменщик', 'стрекоза', 'сорт груши', 'подорожник');
2. вид орудий труда, форма или функции которых напоминают бабу (3 многозначных омонима: *баба 1* – механизм, совершающий ударное/давящее действие: // Баран (стенобитное ору-

дие)¹. // Ударный молот. // Пресс станка для выжимания масла из конопли; *баба 2* – механизм, совершающий вращательные движения: // Деревянная тренога для разматывания пряжи. // Деревянный круг, на котором сгибают дуги. // Мельничное колесо. // Ось мельничного жернова. // Механизм для наматывания нитей/бумаги; *баба 3* – столб, опора: // Опорный столб в изгороди. // Столб под колодезный очеп. // Подпорка к стожару. // Столб-опора при подъеме снастей. // Столб с раздвоенным концом, вбитый в берег. // Рассоха);

3. традиционные для баб занятия, игры с детьми и смежные феномены (*баба 1* // Игра школьников. // Место, где ставится шар в игре «в шаровики». // Одномастный терц. // Водящий в игре в прятки. // Последний в игре; *баба 2* // Круглый стог сена. // Последний сноп. // Сноп в укладке. // Куча мха. // Куча отходов от обработки льна. // Пучок соломы, опускаемый в пивной чан. // Пучки вырванного льна. // Связанные в пучок гроздьи ягод; *баба 3* // Укладка бревен шатром).

Все оставшиеся ЛСВ исследуемого нарицательного существительного можно объединить в рамках его полисемии и связать прозрачными метафорическими, функциональными или метонимическими переносами с исходным значением субстантива *баба* ‘женщина’. Это следующие ЛСВ:

1. Женщина. // Простая необразованная женщина.
2. Замужняя женщина. // Жена; замужняя женщина по отношению к мужу. // Замужняя крестьянка. // Казачка-солдатка, жена казака-солдата. // Невестка; замужняя женщина по отношению к родным ее мужа.
3. Мать – женщина по отношению к рожденным ею детям. // Женщина, у которой первый ребенок – девочка.
4. Бабушка; мать отца или матери. // Теща, мать жены.
5. Старуха; женщина, достигшая старости. // Бабочка².
6. Знахарка; женщина, которая лечит народными средствами, используя также элементы магии, колдовские приемы и заговоры, а также методы энергетического воздействия. // Колдунья – женщина, занимающаяся колдовством. // Ворожея – женщина, занимающаяся ворожбой, гаданием. // Повивальная бабка; женщина, принимающая роды.

¹ Знак // используется для выделения значения, семантически связанного с предыдущим ЛСВ, без указания на его статус как оттенка значения.

² Современному носителю русского языка не столь очевидна связь значений ‘старая женщина’ и ‘бабочка’, но в этимологических словарях она фиксируется: существовало представление, что душа умершего (старуха часто ассоциировалась с образом смерти) продолжает жить в виде бабочки.

7. Воспитательница; женщина, которая воспитывает/воспитывала кого-нибудь. // Кормилица; женщина, вскармливающая грудью чужого младенца. // Учительница; женщина, которая преподает какой-либо учебный предмет в школе.
8. Робкий мужчина, который ведет себя подобно женщине. // Пассивный гомосексуалист.
9. Женский головной убор. // Прическа, косы на голове замужней женщины.

Очевидно, что не все из этих значений одинаково актуальны для современного носителя русского языка (см., например, ЛСВ 6, 7, 9), но именно они, по лексикографическим источникам, наиболее частотны и составляют ядро системы значений многозначного субстантива *баба*.

Д. М. Голикова

Научный руководитель: М. Э. Рут,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ГЛУПОСТЬ»

Имена собственные, в частности, имена людей – одно из самых малоизученных явлений в языке. Особый интерес представляет апеллятивизация – переход единиц из класса имен собственных (ИС) в класс имен нарицательных (ИН).

В процессе изучения отантропонимических дериватов нередко можно выявить особые микросистемы имен, состоящие из двух (парные корреляции) и более единиц. Пример такой микросистемы – это дериваты французских имен *Jean/Jeanne*, *Jacques/Jacquette*, *Guillaume/Guillaumette*, *Robin/Robinette*, *Pierre/Pierrette*, *Marie*, *Catherine*, *Marguerite* и их проприальных производных¹, а одним из самых показательных примеров функционирования микросистемы является семантическое поле «глупость».

Прежде, чем перейти к рассмотрению дериватов со значением ‘глупый человек’, необходимо понять, почему это значение присутствует в парадигме дериватов рассматриваемых имен.

Во-первых, у апеллятивных производных всех рассматриваемых имен есть значение ‘простой человек, крестьянин’. *Жаном*, *Жанной*, *Жаком* и т. д. называют любого крестьянина, независимо от того, как его зовут на самом деле [8, р. 37–42, 111–113]. Это значение представляется нам наиболее важным, как производящее для значений других семантических

¹ Заметим, что мужской и женский варианты имен объединены в одну систему, так как представляется возможным, что мужской вариант имени обуславливает употребление женского варианта там, где становится важной сема пола.